Няня Ли почувствовала жгучую боль в щеке. Это был первый раз, когда госпожа ударила ее. Первый раз.

Она опустилась на колени перед Лян-ши и, задыхаясь, произнесла: «Нуби тоже не знает, что произошло. Когда Нуби пришла сюда с Инь гунцзы, Нуби увидела вторую Сяоцзе. Она…» Няня Ли чувствовала, что обижена больше, чем Доу Е [1].

[1] «Несправедливость к Доу Е» - это пьеса, в которой коррумпированный судебный чиновник ошибочно осудил Доу Е.

Она не сделала ничего плохого. Если и следовало винить кого-то, то саму Ци Жун Сюэ за то, что она была настолько глупа, раз замыслила недоброе по отношению к первой Сяоцзе.

Урожденная Лян уставилась на Цин’эр, которая была одета в одежду Ци Жун Юэ. Цин’эр тоже опустилась на колени и отчаянно принялась кланяться в ноги хозяйке.

- Госпожа, я тоже не знаю, что случилось. Сяоцзе попросила меня подождать снаружи, потому что она хотела поговорить с первой Сяоцзе наедине. Затем барышня Жун Сюэ покинула комнату. А чуть позже я потеряла сознание. Нуби действительно ничего не знает!

Урожденная Лян подняла ногу и яростно пнула Цин’эр. Она сердито выругалась: «Бесполезная девка! Ты так долго служила Сяоцзе, но даже не знаешь, как она выглядит?»

Цин’эр покатилась по земле. Ее грудь болела так сильно, что она не могла говорить.

В это время девушка на кровати потихоньку начала приходить в себя. Жун Сюэ открыла глаза и увидела, что мать смотрит на нее. У нее тут же отлегло от сердца. Она подумала: «О, это был сон. Но какой страшный!»

Она начала вставать и обнаружила, что что-то не так. Выражение лица ее матери было не совсем правильным, выражение лица нянюшки Ли было еще хуже, и выражения двух служанок рядом с ее матерью тоже. И почему Цин’эр лежит на земле?

Ци Жун Сюэ оглядела комнату. Это была не ее комната, а комната Ци Жун Юэ. Пахло пылью и еще чем-то непонятным. Она нахмурилась.

- Почему я здесь?

Она потянулась и спустила ноги с кровати, но тут же почувствовала резкую боль в нижней части тела. Заметно побледнев, она быстро отодвинула одеяла. На простынях тайно цвела темно-красная роза.

Это был не сон. Это был не сон!

Она ошеломленно повернулась к матери: «Мама, я ведь сплю, правда? Должно быть, я сплю?»

Слезы неудержимым потоком хлынули у нее из глаз. Она жалобно посмотрела на мать.

Лян-ши села у кровати и обняла дочь. Она нежно похлопала ее по спине.

- Да, ты спишь. Не бойся. Мама здесь. Всё кончено. Ничего страшного не случилось. Тебе просто приснился нелепый сон.

Хотя Ци Жун Сюэ была не очень умна, она не была совсем непроходимой дурой. Так как же она могла не понимать слов матери? Это был не сон. Всё это было правдой. Она спала с отвратительным мужчиной. И это видел человек, которого она любила…

Урожденная Лян крепко вцепилась в руку дочери. Она повернулась к слугам позади нее и сказала: «Если кто-нибудь осмелится открыть хоть слово о том, что произошло сегодня, я не пощажу никого!»

***

Инь Исюань и Сюэ’эр покинули поместье Ци и отправились прямиком в зал Жунъюй. Карета еще не остановилась, когда Инь Исюань в панике открыл дверцу и выпрыгнул наружу, поспешив в зал Жунъюй.

Как только он вошел в зал Жунъюй, то увидел Ци Жун Юэ, сидящую за столом и читающую книгу. Она все еще выглядела равнодушной, как и раньше. Она не была ни капельки напугана, как он себе представлял.

Помощник в холле подошел к нему, чтобы поприветствовать, одновременно громко сообщив: «Инь гунцзы здесь!»

Ци Жун Юэ бросила на него взгляд поверх книги. Увидев его вздымающуюся от частого дыхания грудь и потрясенное лицо, она не могла не нахмуриться. Казалось, он уже знал!

http://tl.rulate.ru/book/30110/1117495